

Юй Чанцин, глядя на его глуповатое выражение лица, почувствовал лёгкость в сердце, и на его лице появилась явная улыбка. Это была не насмешливая ухмылка, не лёгкая усмешка, а настоящая, искренняя улыбка, которая затмила своей красотой даже величественные горные пейзажи.

Его губы чуть изогнулись вверх, длинные ресницы слегка затрепетали, а на левой щеке появилась крошечная ямочка. В эту секунду он стал живым, тёплым, лучащимся светом.

В этот момент время словно остановилось, и сердце Ван Дачжуана пропустило удар.

Он никогда не мог представить, что в этом мире существует человек столь прекрасный, что его улыбка способна опьянить, лишить разума с первого же взгляда. Ван Дачжуан всегда считал, что Сяньцзюнь уже достиг вершины совершенства, но тот вновь и вновь превосходил себя, становясь ещё более ослепительным. И теперь сомнений не оставалось. Самое прекрасное в мире — это, без сомнения, его Сяньцзюнь.

Окрылённый этим осознанием, Ван Дачжуан весь ужин пребывал в каком-то тумане. Он даже не запомнил, были ли блюда вкусными — всё, что он делал, это периодически бросал на Сяньцзюня восхищённые взгляды и глуповато улыбался. Однако Сяньцзюнь, почему-то раздражённый (хотя это было не так), после еды резко ушёл в свою пещеру.

Ван Дачжуан не знал, занялся ли тот культивацией, и не осмелился потревожить его. Закончив уборку на кухне, он вернулся в свою комнату и всю ночь снова и снова прокручивал в голове ту самую улыбку. Каждый раз, когда он вспоминал, его сердце сбивалось с ритма, и комната наполнялась его восторженным смехом.

На следующий день Юй Чанцин отправился в библиотеку секты и, выбрав подходящую технику культивации древесного элемента, вернулся на пик Цинъюй. Он решил лично наставлять Ван Дачжуана в тренировках.

Ван Дачжуан был полным новичком, ничего не понимал, но даже при этом Сяньцзюнь, обычно вспыльчивый, не проявил ни капли раздражения. Когда тот не запомнил объяснённое, Юй Чанцин лишь терпеливо повторил:

— Культиваторы проходят четыре главных этапа: преобразование сущности в ци, превращение ци в дух, возвращение духа в пустоту и слияние пустоты с Дао. Преодолев кармические узы и слившись с Дао, можно достичь истинного просветления и войти в состояние Истинного Бессмертного. В этом состоянии существование становится запредельным: человек выходит за рамки мирских перерождений, не подвержен страданиям и неподвластен даже самим Небесам.

— Эти четыре этапа, в свою очередь, делятся на восемь больших уровней: Очищение Ци, Закладка Основы, Формирование Золотого Ядра, Рождение Духа, Преобразование Духа, Очищение Пустоты, Объединение Тела и Великая Завершённость.

— Когда ты сможешь направить поток ци в своё тело, ты вступишь в первую стадию — Очищение Ци. На этой стадии человек ещё не может освободиться от своего физического тела, не может обходиться без пищи, а нечистая энергия всё ещё присутствует в организме. Только на стадии Закладка Основы практикующий действительно вступает на путь бессмертия. Разделение между низшими и высшими культиваторами проходит на стадии Рождения Духа — девяносто процентов культиваторов так и не могут преодолеть этот рубеж.

— Однако тебе не о чем волноваться. У тебя небесный древесный корень — пусть ты и не начал тренироваться с детства, это не станет для тебя препятствием.

Ван Дачжуан на этот раз запомнил, но с беспокойством спросил:

— Но, Сяньцзюнь, ты сам сказал, что только на стадии Закладки Основы тело перестает стареть. Если я начну сейчас, к тому времени я уже стану стариком!

— Это не имеет значения. Если ты сумеешь достичь Закладки Основы за сто лет, твоя жизнь продлится ещё на двести. Чем выше твой уровень культивации, тем больше продолжительность жизни. Пока ты продолжаешь совершенствоваться, ты будешь жить вечно. Если же тебя беспокоит внешний вид, я могу найти эликсиры, которые сохраняют твою молодость, — спокойно ответил Юй Чанцин.

Ван Дачжуан покачал головой. Сохранение молодости с помощью эликсиров — не выход. Нужно самому постараться.

Он понимал: для Сяньцзюня главное, чтобы он жил долго, а не выглядел молодо. Но... Ван Дачжуан не мог с этим смириться. Раньше он, как простой человек, не заботился о внешности — но всё изменилось. Как можно стоять рядом с Сяньцзюнем, таким прекрасным, если он сам будет выглядеть дряхлым стариком?

А ещё... с тех пор, как он встретил Сяньцзюня, он вдруг сам стал обращать внимание на внешность. Он ведь хочет быть с ним рядом всегда. И если уж он и так родился обычным и ничем не примечательным, то хотя бы не должен допустить, чтобы состарился раньше времени.

Эх, чем больше он об этом думал, тем сильнее ощущал давление...

Юй Чанцин не мог понять его переживаний и продолжал объяснять, шаг за шагом направляя его в попытках ввести ци в тело. Однако Ван Дачжуан пробовал уже три дня, но безуспешно. Он начал сомневаться: а вдруг тот сферический камень, что принёс глава секты, оказался бракованным? Может, у него вовсе нет способности к культивации?

Юй Чанцин, видя его уныние, терпеливо утешил его:

— Первый шаг введения ци в тело может быть как самым простым, так и самым сложным. Ведь именно он отделяет смертного от пути бессмертия, и преодолеть эту пропасть непросто. С древних времён лишь немногие смогли добиться успеха с первой попытки. Эти люди были гениями, оставившими свой след на тысячи лет. Кроме тех, кто погиб, все они вознеслись в мир бессмертных. Для остальных успех через несколько месяцев уже считается хорошим результатом. Некоторые пытаются годами, но так и не могут ввести ци в тело. На пути тренировок самое главное — не торопиться. Чем больше ты нервничаешь, тем меньше шансов на успех.

Слова Юй Чанцина немного успокоили Ван Дачжуана, и он любопытно спросил:

— А ты, Сяньцзюнь, сколько времени потратил, чтобы ввести ци в тело?

Юй Чанцин на мгновение замер, а затем спокойно ответил:

— Я не помню.

Ван Дачжуан не поверил.

— Как это? Разве такое можно забыть? Ты просто не хочешь мне говорить?

Юй Чанцин прикрыл глаза рукой, как будто хотел избежать вопроса.

— Нет, дело не в этом.

— Ну так сколько? — настаивал Ван Дачжуан.

Юй Чанцин посмотрел на него и спокойно ответил:

— Один день.

Ван Дачжуан: «...»

Но он не сдавался:

— А если точнее? Сколько часов?

Юй Чанцин внезапно поднялся.

— У тебя на кухне, наверное, закончилась вода. Я схожу на пик Байлянь.

Но Ван Дачжуан, осмелев, тут же схватил его за рукав.

— Вода ещё есть. Даже если нужно принести воды, это не займёт много времени. Скажи мне, а потом иди.

Юй Чанцин, почувствовав, что его не отпустят, вздохнул и снова сел. Он словно подбирал правильные слова, и Ван Дачжуан, заметив это, осторожно предположил:

— Так ты с первой попытки добился успеха?

Юй Чанцин слегка замер, затем коротко кивнул и негромко ответил:

— Да.

Вспоминать об этом моменте было нелегко. Тогда его наставником был жадный до наживы алхимик, который относился к нему лишь как к материалу для экспериментов. Он не утруждал себя терпеливыми объяснениями — просто рассказал метод в общих чертах и велел пробовать. Но стоило Юй Чанцину впервые попытаться, как он тут же успешно ввёл ци в тело, вызвав даже изменения в небесах. Это вызвало страшную зависть алхимика, и вместо того чтобы помочь ему продолжить культивацию, тот разозлился и ударил его ногой. Маленький Юй Чанцин тогда несколько дней не мог подняться с земли и едва не умер.

Позже, опасаясь, что он умрёт и не сможет быть использован для эликсиров, алхимик дал ему лечебную пилюлю, чтобы сохранить ему жизнь. Потому, даже если бы он рассказал об этом кому-то, воспоминание не принесло бы радости. Однако Ван Дачжуан не отступал, и Юй Чанцин не хотел ему лгать. Поэтому он просто кивнул и внимательно посмотрел на его лицо, наблюдая за его реакцией.

<http://bllate.org/book/12569/1117950>